

Из записи Л. Б. Каменева о беседе с Н. И. Бухариным

<11 июля 1928 года>

Сокольников. Бухарин окончательно порвал со Сталиным и находится в трагическом положении.

Бухарин. Сталин — это Чингисхан и беспринципный интриган, который все подчиняет сохранению своей власти. Сталин знает одно средство — месть и в то же время всаживает нож в спину. Поверьте, что скоро Сталин нас будет резать. Что касается политической линии Сталина, то она губительна для революции и ведет к гражданской войне. С ним мы можем пропасть.

Сокольников. Томский как-то, сидя за столом со Сталиным, сказал ему: «Наши рабочие в тебя стрелять начнут».

Бухарин. При Сталине и тупице Молотове, который учит меня марксизму и которого мы называем «каменной задницей», ничего сделать нельзя.

Каменев. Каковы ваши силы?

Бухарин. Наши потенциальные силы огромны. Рыков, Томский, Угланов абсолютно наши сторонники. Я пытаюсь оторвать от Сталина других членов Политбюро, но пока получается плохо. Орджоникидзе не рыцарь. Ходил ко мне и ругательски ругал Сталина, а в решающий момент предал. Ворошилов с Калининным тоже изменили нам в последний момент. Я думаю, что Сталин держит их какими-то особыми цепями. Оргбюро ЦК ВКП(б) наше. Руководители ОГПУ Ягода и Трилиссер — тоже. Андреев тоже за нас.

Свою главную политическую задачу я вижу в том, чтобы последовательно разъяснить членам ЦК губительную роль Сталина и подвести середняка-цекиста к его снятию.

Каменев. Но пока он смещает вас.

Бухарин. Что мы можем сделать? Снятие Сталина сейчас не пройдет в ЦК. Однако подготовка к этому идет. Планирую опубликовать в «Правде» статьи с критикой Сталина, а также доклад Рыкова, в котором поставим все точки над «i».

Неожиданно Бухарин впал в истерику и, к удивлению Каменева, закричал:

— Если страна гибнет, мы гибнем. Если страна выкручивается — Сталин вовремя поворачивает и мы тоже гибнем. Что же делать?

Не получив ответа от Каменева и внешне успокоившись, Бухарин сказал:

— Сталин распускает слухи, что имеет вас с Зиновьевым в кармане. Он попырует вас «подкупить» высшими назначениями или назначит вас на такие места, чтобы ангажировать, — и вдруг с безнадежностью в голосе Бухарин проговорил: — Мы ничего наверное не знаем.

И тут же обратился к Каменеву с просьбой:

— Я просил бы, чтобы Вы с Зиновьевым одобрениями Сталина не помогали ему душить нас. Прошу Вас сказать своим, чтобы они не нападали на нас.

...Бухарин производит впечатление чрезвычайно потрясенного и до крайности замученного человека, сознающего свою обреченность.

О. Э. МАНДЕЛЬШТАМ

* * *

Мы живем, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца,
Там припомнят кремлевского горца.
Его толстые пальцы, как черви, жирны,
А слова, как пудовые гири, верны,
Тараканьи смеются усища,
И сияют его голенища.

А вокруг него сброд тонкошеих вождей,
Он играет услугами полулюдей.
Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет,
Он один лишь бабачит и тычет,
Как подкову, кует за указом указ:
Кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в глаз.
Что ни казнь у него — то малина
И широкая грудь осетина.

Ноябрь 1933